

Скорая *Помощь*

Дюна Лоз

ПЛАН
СОБЛАЗНЕНИЯ

HARLEQUIN®

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Скорая помощь – Harlequin

Фиона Лоу

План соблазнения

«Центрполиграф»

2010

Лоу Ф.

План соблазнения / Ф. Лоу — «Центрполиграф»,
2010 — (Скорая помощь – Harlequin)

За двенадцать месяцев работы в больнице в Бандарре Эбби Макфарлан успела понять, что близкого знакомства с родственниками пациентов следует избегать. Но однажды она встречает в коридоре странного посетителя. Он красив, ухожен и уверен в себе. Кроме того, он чертовски сексуален и удивительно настойчив. Если он решит обольстить ее, ему не помешает то обстоятельство, что Эбби, обжегшись, решила навсегда остаться одинокой. Ничто не сможет его остановить... Ну разве что тайна, кроющаяся в его прошлом.

© Лоу Ф., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Фиона Лоу

План соблазнения

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Стоя под яркими белыми лампами, нагревающими воздух, доктор Эбби Макфарлан почувствовала, как по лбу струится пот. Она была полностью сосредоточена на своем занятии. Прядки волос выбились из-под шапочки, но она поборолла желание вытереть потный лоб рукавом. За долгие годы, проведенные в операционной, она усвоила, что нужно сохранять руки в стерильной чистоте. С ее губ едва не сорвался привычный приказ промокнуть ей лоб тампоном.

Прищурившись, она снова принялась за работу. Ее проворные пальцы, которые обычно ловко и быстро накладывали швы, теперь казались корявыми, вонзаясь в липкую мягкую массу.

– Доктор, не надо так резко втыкать пальцы в тесто. Хлеб нужно готовить с нежностью.

Эбби вздохнула:

– Мария, тесто прилипает к пальцам, и я ничего не могу с ним поделать.

– Вы должны добавить муки. – Старые, шишковатые пальцы Марии быстро рассыпали муку на рабочем столе и умело замесили липкую массу, приготовленную Эбби, в эластичное и упругое тесто, из которого сформовали чиабатту.

Эбби сразу же накрыла хлеб чистым белым полотенцем:

– Думаю, я безнадежна.

Старушка улыбнулась и покачала покрытой шарфом головой:

– Я готовлю хлеб на протяжении семидесяти лет. А вы приходите и попробуйте сделать его снова.

Эбби разыграла обязательную карту в этом необычном сценарии «доктор—пациент»:

– Я приду, если вы пообещаете мне, что будете отдыхать. У вас повышенное давление, и ваша семья о вас беспокоится. Через несколько дней вы почувствуете действие нового препарата, поэтому не переутомляйтесь.

– Хм, я чувствую себя прекрасно! – Старушка слегка постучала себя кулаком в грудь. – У меня сильное сердце.

Эбби нахмурилась и заговорила строже:

– Если вы не будете отдыхать, я положу вас в больницу.

Мария тут же присела на стул:

– Вы говорите, как мой внук.

– Значит, он мудрый человек, – насмешливо произнесла Эбби и стала мыть руки. Ей нужно было вернуться в больницу.

Ее восьмидесятилетняя пациентка округлила глаза и ткнула пальцем в воздух:

– Он такой же, как вы.

– Ну, я надеюсь, что он счастлив, как и я. – Эбби улыбнулась и быстро повесила полотенце для рук на крючок.

За двенадцать месяцев работы в больнице в Бандарре она быстро поняла, что следует избегать близкого знакомства с родственниками пациентов. Однажды по больнице даже поползли слухи о нетрадиционной ориентации Эбби, когда один из пациентов попытался назначить ей свидание с его дочерью. Как ни странно, никто не понимал, почему большую часть своего свободного времени Эбби работает в женском приюте. Это было единственное место, где никто не пытался ее сосватать. Она хорошо усвоила жизненный урок и поняла, что всегда выбирает себе неподходящего мужчину. Эбби решила, что безопаснее оставаться одинокой. Ничто и никто не изменит ее убеждения. Никогда.

Эбби взяла ключи от автомобиля.

– Итак, вы приляжете на часок, пока ваша дочь не вернулась с виноградников?

Мария неожиданно капитулировала:

– Да, доктор, я сделаю, как вы говорите.

– Отлично. Я зайду завтра.

– И я покажу вам, как готовится брускетта.

Эбби рассмеялась:

– Откажитесь от своей идеи, Мария. Я никогда не научусь готовить.

Но бабушка только улыбнулась в ответ.

– Карен, дорогая моя, мой ангел в операционной, неужели ты не шутишь? – Лео Коста сдерживал угнетающее разочарование, стараясь не орать. Он знал, что окрик помогает в общении иногда, а лезть – всегда. Прижимая телефонную трубку к уху, он со всем очарованием, на какое был способен, произнес: – Мы договорились об этом на прошлой неделе во время обеда. Я даже заполнил документы в виде особой милости к тебе, поэтому не разбивай мое сердце и не говори, что я не могу получить дополнительную смену в выбранный мной день. Немного помолчав, Карен сказала:

– Думаю, мне удастся попросить мистера Треуиллана перенести его смену, потому что он брал дополнительную смену на прошлой неделе.

– Мне нравится ход твоих мыслей, дорогая. Позвони мне, как только все станет ясно. – Он закрыл мобильный телефон, не дожидаясь слов прощания от администратора, и посмотрел на часы.

Черт побери, он опаздывает. Ему ненавистно начинать день с опоздания, тем более сегодня у него полно пациентов в клинике на Коллинз-стрит.

Лео подошел к лифтам и нажал на кнопку вызова, постукивая носком ботинка по покрытому глянцевым линолеумом полу. Прошлой ночью он почти не спал, оперируя пострадавшего в автомобильной аварии. Не успел он отправиться домой, как снова пришлось возвращаться на работу. Имевшегося времени ему хватило только на то, чтобы поспать три часа, быстро принять душ, побриться и выпить чашку эспрессо.

Когда над лифтом зажегся красный индикатор и послышался сигнал прибывшего лифта, в кармане Лео завибрировал телефон. Остается надеяться, что звонит администратор и его ждет радостная весть. Открыв телефон, он произнес:

– Лео Коста слушает.

– О, слава богу, я тебя застала, – послышался в трубке неожиданный, но знакомый голос одной из его многочисленных сестер.

– Анна? – Он запустил пятерню в волосы. Обычно в это время по утрам она занималась детьми и обзванивала поставщиков ресторана. – Что случилось?

Сестра то ли вздохнула, то ли простонала:

– Это из-за бабушки, Лео. На этот раз тебе придется вернуться в Бандарру.

Едва сдерживая зевоту, Эбби вышла из внедорожника, опустив на липкий, раскаленный асфальт ноги в покрытых красной пылью ботинках. Палящее летнее солнце наконец ушло за горизонт, и на небе появилась мерцающая Венера, как бы говорившая ей: «Разве жизнь не великолепна?» Но сегодня Эбби не чувствовала себя великолепно. Этот день обрушил на нее кучу забот, в том числе экстренную эвакуацию из поселения аборигенов, которое находилось в сотне километров от города. Сейчас ей хотелось избавиться от одежды, которая пробыла на ней семнадцать часов, встать под душ, смыть въевшийся в кожу песок и улечься в постель на мягкие простыни.

Автоматические двери открылись, и она вошла в прохладное помещение больницы. Блаженная передышка после вдыхания раскаленного воздуха, который не охлаждается даже ночью. Она помедлила, настороженно оглядываясь вокруг и прислушиваясь, а затем улыбнулась и протяжно выдохнула. «Успокойся, Эбби».

Сегодня вечером в небольшой больнице стояла тишина, царила спокойная атмосфера. Именно это и было нужно Эбби. Она быстро проверит, как дела у Марии, проконсультируется с медицинским персоналом по поводу двух других стационарных больных, а затем отправится домой и постарается убедить Мерфи, своего бордер-колли, что он не хочет гулять.

Сестринская комната была пуста, но медицинские карты оказались подготовлены для ночной смены и отсортированы в алфавитном порядке. Она быстро их просмотрела и нашла медицинскую карту пациентки по фамилии Росси.

– Снова вызовите ее лечащего врача, – слышался в коридоре низкий баритон со стальными нотками. Затем мужчина мягко прибавил: – Я был бы очень вам признателен, Эрин.

Эбби отлично понимала, что мягкость тона говорящего обманчива. Она знала, что такое железная рука в бархатной перчатке, и встречала много мужчин, которые внешне казались кроткими, но стремились к полному контролю. Ее отношения с такими мужчинами имели катастрофические последствия.

– Конечно, мистер Коста, я попробую вызвать ее еще раз.

Эрин Брайант, очень способная и ответственная ночная медсестра, видимо, попала под притворное очарование того, с кем говорила. Тот факт, что родственник пациента по-прежнему находится в больнице в столь поздний час, тому доказательство.

Просматривая медицинские карты, Эбби улыбнулась – впервые за сегодняшний день судьба оказалась к ней благосклонна. Среди ее пациентов не было никого по фамилии Коста, поэтому с родственником пациента придется разбираться Джастину – ее временному заместителю, который счастливо отсчитывает последние дни до поездки в Азию с последующим возвращением в родной Лондон. Истинный британец, он действительно вел себя вежливее и учтивее Эбби. Напевая про себя, она прошла по коридору к палате Марии, но застыла на месте, как только оказалась у двери.

Возле ее палаты стоял мужчина, распространявший вокруг себя такую сексуальную энергию, что она, словно торнадо, могла все смести на своем пути.

Эбби вздрогнула, а затем по ее телу пробежал жаркий трепет. Ничего подобного она не испытывала очень долгое время.

«Максимум выдержки!» – приказала она себе, но инстинктивно сильнее сжала медицинскую карту.

Лицо Эрин осветила яркая улыбка.

– Вот и доктор Макфарлан, мистер Коста, а я пойду и приготовлю вам обещанный кофе. – По-прежнему улыбаясь, она попятилась к двери.

– Спасибо, Эрин. – Незнакомец наклонил голову и улыбнулся.

На долю секунды улыбка осветила его глаза, которые сверкнули, словно бриллианты.

Эбби глубоко вздохнула, когда странный посетитель Марии обратил на нее свой безжалостный взгляд. Его глаза были черны, как ночное небо. Незнакомец нахально выгнул темную бровь, пренебрежительно глядя на запыленные брюки Эбби, мятую и испачканную рубашку поло и взлохмаченные волосы. Судя по выражению его глаз, он считал ее крайне непривлекательной.

Эбби следовало поднять подбородок и смело встретить испытующий взгляд незнакомца. Если он родственник пациентки, нужно набраться смелости и оглядеть его так же нахально, с головы до ног. Но по иронии неумолимой судьбы Эбби смутилась.

Мужчина обладал большим прямым носом, высокими скулами и поразительно красивыми губами. Он и вправду был великолепен, и хорошо об этом знал. Несмотря на темные круги под глазами от усталости и зубчатый белый шрам на квадратном подбородке, этот человек мог работать моделью на Неделе высокой моды. Хотя Эбби почувствовала, что он наверняка устроил бы организаторам модного показа нелегкую жизнь.

Он являл собой воплощение городского шика, начиная от блестящих черных волос и заканчивая ботинками из итальянской кожи. Черный тонкий хлопчатобумажный свитер с V-образным вырезом обтягивал его тело, подчеркивая широкие квадратные плечи, мускулистую грудь и плоский живот. Мягкие брюки светло-песочного цвета плавно облегли его очень длинные ноги. На брюках не было ни пятнышка красной австралийской почвы, ни даже пылинки. Если бы Эбби не стояла напротив него и не вдыхала мятно-апельсиновый аромат его одеколона, то приняла бы его за мифического персонажа, подражать которому не осмелится ни один простой смертный.

Она опустила глаза, напоминая себе, что является врачом, а незнакомец – родственник пациента. Только она имеет право управлять ситуацией. Эбби гордилась умением выстроить отношения с родственниками пациентов. Она понимала, что следует ждать от них истерик, которые являются проекциями их страха и чувства беспомощности в чужой среде. В конце концов, для простого обывателя больница – странное и пугающее место. Но в стоящем перед ней человеке она не увидела ни страха, ни неуверенности, ни бессилия.

Его решительная стойка и контролируемая небрежность делала его похожим на пантеру. Он заговорил прежде, чем Эбби успела представиться:

– Вы врач бабушки? – Недоверчивость в его взгляде смешивалась с осуждением.

Эбби решительно выпрямила спину. Ну и что, если она угрюма и на ней грязная одежда, а он Мистер-ультраухоженный-горожанин? Он не провел сегодняшний день у черта на куличках и не боролся за жизнь мальчика, ожидая прилета санитарного вертолета. Судя по его аккуратно постриженным и отполированным ногтям, он работает бухгалтером и занимается цифрами, а не спасением людских жизней.

Эбби было нелегко смотреть на него свысока, пока он над ней возвышался. Она протянула ему руку и деловито произнесла:

– Я Эбби Макфарлан, врач общей практики, а вас как зовут?

Он вдруг улыбнулся, и на его покрытых легкой щетиной щеках появились ямочки. Он пожал ее руку:

– Лео Коста, внук Марии.

Эбби словно током пронзило. Причем разряд был таким сильным, что перед ее глазами заплескали звезды. Она быстро высвободила руку и кое-как проговорила:

– Ах да, она упоминала вас, когда я вчера ее навещала.

Она старалась обуздать свое тело, которое держала под жестким контролем в течение трех лет. Непростая это задача, учитывая взрывоопасное сочетание его прикосновения и улыбки.

Посмотрев на спящую Марию, она отступила в коридор:

– Давайте не будем будить бабушку.

Двигаясь плавно, словно гигантская кошка, Лео Коста вышел вслед за ней. Исходящая от него энергия окутывала Эбби, вызывая во всем теле неожиданное и непонятное покалывание.

– Как давно вы наблюдаете мою бабушку? – спросил он непринужденно и легко, но его плечи оставались напряженными, а глаза – прищуренными.

– Несколько недель.

– И вы виделись с ней вчера? – Его тон стал менее непринужденным.

Эбби кивнула:

– Виделась. Она пыталась научить меня готовить хлеб, но...

– Больная женщина учила вас готовить хлеб в то время, когда вы были обязаны поместить ее в больницу.

Его слова были резкими, как выстрел из лука, и сильно контрастировали с привлекательной улыбкой. Эбби насторожилась:

– Прошу прощения?

Он говорил тихо, но каждое слово походило на эхо от удара колокола:

– Если бы вы вчера отправили мою бабушку в больницу и более тщательно ее обследовали, у нее не случился бы инсульт.

Она глотнула воздух и шумно выдохнула сквозь стиснутые зубы.

«Сохраняй спокойствие».

– Мистер Коста, понимаю, вы расстроены, так же как и я. Ваша бабушка особенная женщина, но, хотя ее кровяное давление было повышенным, вчера не было никаких предпосылок к ее госпитализации.

Он небрежно скрестил руки на груди. Эбби заметила стальной блеск в его черных глазах.

– Вы выписывали ей лекарства?

Она поджала губы:

– Да, она начала принимать средства для снижения кровяного давления, и я посоветовала ей отдыхать.

Он постарался улыбнуться, но тщетно. На его подбородке подрагивала жилка, он не сумел изобразить очарование, которым пользовался при общении с Эрин.

– Я хочу сказать вам, что препарат оказался слишком сильным, и его употребление привело к тому, что ее кровяное давление снизилось слишком быстро. Это стало причиной очаговой ишемии головного мозга.

Очаговая ишемия головного мозга? Хм, итак, внук Марии определенно не бухгалтер. Теперь понятно, почему он так властно и уверенно контролирует ситуацию при разговоре с Эбби. Хотя странно... Почему Мария не упомянула о том, что ее внук – врач? Но в сторону оправдания. Мария – пациентка Эбби, а не собственного внука.

– Мистер Коста. – Она говорила подчеркнуто вежливо. – Я полагаю, вы эксперт в хирургии, а не в гериатрии?

Его темные глаза вспыхнули, на губах появилась натянутая улыбка.

– Я врач-травматолог в городской больнице Мельбурна и практикую в общей хирургии. Я не верю, что вы специалист в гериатрии.

Достойный ответ. Судя по дерзкому заявлению, этот человек обладает властью, компетентен и своенравен. Она могла легко догадаться, как он обычно добивается своего. Ему на помощь приходит природный шарм и красота. Когда это не помогает, он прет вперед, как бульдозер.

Ну, Эбби не собиралась ему подчиняться.

– Ваша бабушка в течение двух лет не показывалась врачу, и мне потребовалось несколько недель, чтобы убедить ее в необходимости обследования. Несколько дней назад я диагностировала у нее гипертонию. Хотя существует небольшая вероятность того, что медикаментозный препарат снизил ее кровяное давление слишком быстро, намного вероятнее, что инсульт был вызван застарелой гипертонией. Она жалуется на небольшую вялость правой стороны тела, но я уверена, что после периода реабилитации все наладится.

– Я рад, что вы уверены.

Неодобрение в его тихо произнесенных словах поразило Эбби, как удар ножом. Она упрямо уставилась в его черные глаза:

– Я абсолютно уверена.

Он повел широкими плечами и посмотрел на нее сверху вниз; в его глазах читалась снисходительность и праведная решимость.

– Послушайте, я уверен, что вы сделали все, от вас зависящее, но я знаю – вы должны смириться с тем, что я захочу поменять лечащего врача моей бабушки.

«Я знаю, что вы должны смириться».

Эбби крайне возмутилась и сжала кулаки, чтобы не вцепиться в его красивую и длинную шею и не придушить его. Грег и отец когда-то говорили ей о том, что она должна смириться. Так или иначе, ей удалось обрести дар речи, и она процедила сквозь стиснутые зубы:

– Решение будет принимать Мария.

Он слегка поднял голову, и его волосы ослепительно сверкнули.

– Бабушка обычно следует моим советам.

Это было категоричное заявление, высказанное успешным человеком. Человеком, выросшим в любящей итальянской семье, где ценятся образование и опыт, но родственные связи превыше всего. Семья Эбби была совершенно иной.

У нее не осталось сомнений, что Лео Коста посоветует своей бабушке выступить против нее. Она знала, что обладает скудными шансами на успех против его властной рекомендации, вне зависимости от того, насколько неправильным будет его решение. Он имеет и деньги, и связи.

– Может, на этот раз она вас удивит?

На нее уставились непроницаемые черные глаза.

– В этом я сомневаюсь.

Эбби заставила себя успокоиться: врач обязан прежде всего учитывать потребности пациента, а не опираться на собственные ощущения.

– Так как Мария спит и пока находится под моим наблюдением, решение придется отложить до утра. – Она махнула рукой в сторону выхода. – Спокойной ночи, мистер Коста.

Он легко кивнул и усмехнулся, словно только что увидел нечто совершенно неожиданное.

– До завтра, Эбби.

Он повернулся на каблуках, и каким-то образом Эбби удалось устоять на дрожащих ногах, пока он открывал двери и выходил в ночь. Она прислонилась к стене, с отвращением ощущая, как у нее засосало под ложечкой. По телу распространилась приятная дрожь, лишая ее выдержки, которую она обрела три года назад.

Лео Коста, непринужденный и очаровательный, красивый и целеустремленный, явился ее самым страшным кошмаром. Но ведь Эбби когда-то поклялась, что больше не будет терять голову из-за мужчин.

Она глотнула воздух и почувствовала, как к ней медленно возвращается решимость. Воительница Эбби должна твердо стоять на своем и говорить убедительно.

«Ты будешь скучать по Марии, если с ней расстанешься, но зато не будешь видеться с ее внуком».

С такими доводами рассудка она поспорить не могла.

Глава 2

– Послушай, ты с ума сошел? – Анна пододвинула Лео горячий пенистый капучино.

– Ты поступил неразумно, – мягко упрекнула его мать, Роза, ставя на стол блюдо с воздушными булочками. Две из них она положила на тарелку Лео.

Лео с огромным трудом сдерживал ярость. Возвращаясь в Бандарру, он всегда вынужден был выслушивать нравоучения членов своей семьи. На этот раз он решил медленно вздохнуть и позволить им высказаться, а потом все равно поступить по-своему. Он организует должный уход за бабушкой, а затем сядет на ближайший рейс до Мельбурна, где его никто не побеспокоит. Разломив булочку, он намазал ее домашним малиновым вареньем. Живя в Мельбурне, он никогда не употреблял сладкого на завтрак, ел по утрам мюсли. Бандарра казалась ему другой планетой, хотя расстояние между городами составляло только шестьсот километров.

Роза тщательно размешивала сахар в кофе:

– Мне жаль, что ты не зашел домой, а прямо из аэропорта отправился в больницу. В этом случае можно было избежать неприятностей.

Во второй раз за последние сутки Лео лишился привычного самообладания и резко произнес:

– Мы сейчас говорим о бабушке! Конечно, я отправился прямо в больницу. Как еще я мог поступить после того, как ты и Анна рыдали в трубку, не говоря уже о Бьянке и Кьяре с их текстовыми сообщениями?

У него сдавило живот, когда он почувствовал новый прилив страха, какой испытывал вчера вечером, стоя в изножье узкой больничной койки и смотря на свою бабушку. Она всегда была полна энергии, но вчера выглядела хрупкой и крошечной под накрахмаленными белыми простынями. Он ненавидел чувство бессилия, которое заставляло его возвращаться в прошлое. В очередной раз ему пришлось вспомнить залив в устье реки Ваджера и то, как сильно он подвел Доминико.

Лео резко потер подбородок.

– Я дождался врача бабушки и переговорил с ней. Я так понимаю, вы рады тому, что она ею занимается.

Его мать одарила его печальной улыбкой:

– Эбби Макфарлан просто святая. Я рассказала ей о том, как беспокоюсь о твоей бабушке. Эбби терпела все выходки бабушки и приходила к нам домой до тех пор, пока бабушка наконец не позволила ее осмотреть.

Анна рассмеялась:

– Это правда, но даже бабушка не смогла научить Эбби готовить. Она безнадежна.

Лео нахмурился, когда в мозгу внезапно возник нежелательный образ взлохмаченных волос цвета корицы и карамели и зеленых глаз. В глазах Эбби он не увидел восторга, какой привык замечать во взглядах других женщин. Ее образ не давал ему уснуть ночью, что еще сильнее его разозлило. Женщины вроде Эбби Макфарлан никогда не удостоивались его взгляда, не говоря уже о том, чтобы появляться в его снах. За исключением неудачного, наспех устроенного брака, в котором он был верен Кристине, Лео всегда сам выбирал себе женщин. Все они были высокими, статными, модно одевались и обладали божественной красотой.

«Назови хотя бы одну женщину, которая тебя действительно заинтересовала за прошлый год».

Не желая развивать эту тему, он вернулся к разговору:

– Ну, мне наплевать на ее готовку и на то, что она даже не похожа на врача. Однако меня не впечатлили ее методы лечения.

Анна подняла тонкие брови и оглядела Лео с головы до ног:

– Большой брат, ты стал городским снобом. Эбби может одеваться, как охотник на крокодилов, но ее методы лечения безупречны. За двенадцать месяцев она сделала для нашего города больше, чем старый доктор Рентон за двенадцать лет.

От раздражения в его жилах забурлила кровь.

– Это ни о чем не говорит.

Его отец, Стефано, который отмалчивался все это время и читал последний выпуск «Ежемесячника винодела», опустил журнал и посмотрел на Лео поверх очков без оправы:

– Твоя ошибка в том, что ты забыл: Бандарра не Мельбурн, и здесь не так много врачей.

Роза вздохнула:

– Твоя бабушка стареет, сынок.

Нет. Он хотел закрыть уши руками, как делал в детстве, когда не желал что-то слышать. Сейчас он не хотел слышать и думать о том, что бабушка может умереть. Бабушка играла в его жизни особую роль. Она была частью всех его детских воспоминаний. Она всегда его обнимала, пока родители занимались виноградниками; трепала его за ухо, когда он становился слишком развязным, и всегда кормила его, как короля.

Она очень помогла ему после того случая.

Раздражение Лео достигла предела. Хватит! Каждый член семьи высказал свое мнение, и теперь говорить будет он.

– Я квалифицированный практикующий хирург и говорю вам, что принял решение и намерен довести дело до конца. – Он отодвинул свой стул, и ножки громко царапнули начищенный до блеска деревянный пол.

– Вот иди и занимайся своими пациентами, но бабушке нужно не только лечение. – Стефано поднялся. Его тихий, но решительный голос задержал Лео, который собрался уходить. – Больше всего она нуждается в том, чтобы ты показал себя настоящим внуком и уделил ей время. На самом деле все члены твоей семьи хотели бы, чтобы ты нашел для них время.

У Лео сдавило горло. Он напрягся всем телом, словно приготовившись бежать. В течение многих лет он прилетал в Бандарру всего на сорок восемь часов, часто меньше.

– Папа, я не могу. Я занят.

– Ты всегда занят. – Отец допил кофе. – Ты ведь смог прилететь сюда ради бабушки. Я уверен, ты сможешь договориться с коллегами и остаться дольше, если захочешь. После того как тебе исполнилось восемнадцать, ты никогда не приезжал на сбор винограда, и мы ни разу не попросили тебя приехать. Но теперь ты здесь. На этот раз нужно, чтобы ты остался – ради бабушки, матери и остальных членов семьи. – Он взял Розу за плечи и нежно их сжал.

У Лео перехватило дыхание. Он попытался придумать предлог, чтобы не оставаться в Бандарре. Он уже собрался оправдываться и извиняться, но непримиримый взгляд отца заставил его промолчать. Отец знал, какими будут его оправдания. Семейные узы опутывали Лео и привязывали к месту, где он не хотел находиться.

Анна подмигнула ему:

– Давай, старший брат, поживи с нами немного. Будет как в старые времена. Мы здорово повеселимся.

Меньше всего Лео был уверен, что во время пребывания в Бандарре он будет веселиться.

* * *

Разочарование и ярость бушевали в душе Лео, когда он уселся на неудобное сиденье автомобиля. Прокат автомобилей в Бандарре не предоставлял в пользование роскошных «феррари», поэтому Лео пришлось втиснуться в маленький салон, не предназначенный для таких высоких людей.

Хотя не было еще девяти утра, лучи жаркого солнца проникали через автомобильные стекла без тонировки. День обещал быть очень жарким. Лео надел солнечные очки-авиаторы и опустил защитный козырек. Вот уже семнадцать лет отец не выдвигал Лео ультиматумов. Но Лео не мог согласиться с мнением членов семьи по поводу медицинского обслуживания его бабушки.

Разве они не хотят для нее лучшего?

«Может, Эбби Макфарлан предоставляет ей лучшее лечение?»

Нет, он не мог в это поверить. Эбби Макфарлан являла собой воплощение ходячей катастрофы, начиная с дыры в брюках цвета хаки и заканчивая красной пылью на щеках, усыпанных веснушками. Мягких, нежных щеках. Он отмахнулся от образа и сосредоточился на своих волнениях. Эбби выглядела очень молодо, у нее вид человека, который вряд ли в состоянии позаботиться о себе, не говоря уже о пациентах. Бабушке нужен специалист с большим опытом, с многолетним опытом. Ей не нужен интерн, который в одной руке держит учебник по анатомии, а в другой – молитвенник.

Общеизвестно, что чем дальше человек живет от крупных городов, тем большей угрозе подвергается его здоровье из-за отсутствия легкого доступа к средствам современного здравоохранения. В Бандарре такая ситуация воспринимается как данность, но, по крайней мере, здесь имеется небольшая больница, в которой наверняка достаточно персонала. Лео хотел поговорить с главным врачом больницы. Именно главврач должен заниматься его бабушкой, а не недавно окончивший университет врач общей практики.

Виноградники и фруктовые сады мелькали перед его глазами, пока он ехал в город. Жирная красная суглинистая почва долины резко контрастировала с зелеными виноградными лозами, с которых вскоре предстояло собрать урожай. Знакомая тоска сковала его грудь. Лео всегда испытывал это чувство, когда оказывался под бесконечным небом Бандарры. Костяшки его пальцев побелели. Он приложил все силы, чтобы демоны прошлого оставили его в покое. Лео резко повернул налево, сознательно избегая дороги вдоль реки и выбирая более длинный маршрут. По этому маршруту он мог перемещаться с закрытыми глазами, несмотря на то, что очень долго жил за пределами Бандарры. Если ему удастся избежать поездок вдоль реки, он сумеет пережить три-четыре недели в Бандарре.

Гости этих мест всегда удивлялись тому, как первым поселенцам удалось использовать воды крупнейшей австралийской реки Муррей и превратить засушливые и суровые земли в пышные плантации с великолепными фруктами. Но в прежние времена в реке было намного больше воды, и нынешние специалисты по ирригации столкнулись с новыми проблемами, о которых первые поселенцы не могли подумать.

Через десять минут Лео вошел в больницу и увидел стоящего к нему спиной широкоплечего мужчину. Мужчина находился у стойки регистратора, и на нем был белый халат. Лео улыбнулся. «Ну вот, этот человек больше похож на врача».

– Извините?

Мужчина поднял взгляд от медицинской карты и повернулся к Лео:

– Чем могу вам помочь?

Лео удивил его лондонский акцент, но этот врач выглядел намного авторитетнее Эбби Макфарлан. Он протянул ему руку:

– Я Лео Коста, хирург. Вы главный врач больницы?

– Нет, но я рад с вами познакомиться. – Он пожал руку Лео. – Джастин Уиллоуби. Как замечательно, что вы собираетесь здесь работать.

– Нет! – «Скорее рак на горе свистнет, чем я захочу работать в Бандарре!»

Джастин удивленно приподнял брови, и Лео вздохнул, чтобы успокоиться. В больнице Мельбурна его знали как чрезмерно взыскательного, но спокойного и уравновешенного человека. Лео решил, что пребывание в Бандарре не повод изменять привычной манере поведения.

– Извините, на самом деле я хотел сказать, что я внук Марии Росси и пробуду здесь несколько недель, пока моя бабушка не пойдет на поправку. Потом я сразу же улечу в Мельбурн.

– О. – Джастин кивнул, но выражение его лица осталось разочарованным. – Жаль. В Бандарре не помешает хирург-консультант. Главного врача можно найти в отделении неотложной помощи. Следуйте за мной. – Он наклонил голову и пошел по коридору.

Лео прошел вслед за Джастином через двойные двери в отделение неотложной помощи. Боксы для пациентов были разделены перегородками. Им навстречу вышла симпатичная медсестра.

– Где босс, Лиза? – спросил Джастин.

– Где-то поблизости.

– Лео, оставайтесь здесь, и я приведу вам главврача. Вернусь через минуту.

Джастин исчез, оставив Лео с медсестрой, которая посмотрела на него с нескрываемым интересом:

– Здравствуйте. Вы впервые в Бандарре?

– Я здесь вырос, – сказал он резко, но тут же заставил себя сменить тон и одарил девушку своей неповторимой улыбкой.

Лео часто улыбался, даже когда ему совсем этого не хотелось, ведь улыбка помогала ему добиваться того, чего он хотел, и выпутываться из неприятных ситуаций. Но вчера вечером улыбка не помогла ему.

Вчерашний вечер вообще стал для него отклонением от нормы. Сначала он испытал шок, узнав о состоянии здоровья бабушки, затем встреча с Эбби Макфарлан лишила его самообладания. А потом ему пришлось согласиться остаться в городе, пребывания в котором он старался избегать. Что ж, каждый человек может ошибаться. К счастью, никому не был нанесен реальный вред.

– Вы фруктодел? – Лиза употребила местный термин для обозначения людей, которые выращивали фрукты на земле, где была проложена система ирригации.

– Им был мой дед.

– Ах, так вы родственник тех итальянцев, которые живут в устье реки Ваджера?

После того как она упомянула реку, Лео показалось, что ему в сердце вонзили нож. К счастью, вернулся Джастин, и разговор удалось закончить.

– Лео, я хотел бы вас познакомить с главным врачом нашей больницы.

Лео повернулся, приветливо улыбаясь, и уставился в знакомые глаза цвета зеленого мха, которые смотрели на него вопросительно и бесстрашно. Внезапно Лео почувствовал сильное возбуждение. От замешательства он на секунду выпал из реальности, а когда осознал, что происходит, окончательно опешил.

«Главный врач нашей больницы».

Черт побери, как она может работать здесь главврачом?

«Твоя ошибка в том, что ты забыл: Бандарра не Мельбурн».

Лео вспомнил высказывание отца, и все последствия вчерашнего вечера нахлынули на него с новой силой. Он позволил демонам прошлого сбить себя с толку и сделал поспешные выводы.

Взяв себя в руки, он улыбнулся так широко, что заныли скулы:

– Эбби?

Она поджала губы:

– Лео...

На лице Джастина появилось выражение изумления.

– Значит, вы знакомы?

– Мы встретились вчера вечером. – Эбби одернула чистый, накрахмаленный белый халат, из-под которого выглядывала простая футболка с круглым вырезом и обычная прямая юбка темно-синего цвета. Вместо походных ботинок, которые были на ней вчера, сегодня она надела простые коричневые сандалии.

Несмотря на полное отсутствие макияжа, губы Эбби блестели и сразу же привлекли внимание Лео. Однако у него не было времени, чтобы как-то расценить свою реакцию. Теперь необходимо вернуть самообладание.

Его губы изогнулись в самоунижительной усмешке, он по-европейски небрежно повел плечами.

– Я не понял вчера, что Эбби главный врач больницы. Я совершил ужасную ошибку.

Джастин рассмеялся, одарив своего босса дерзкой улыбкой:

– Бедная Эбби, если бы вы были парнем, смогли бы отрастить бороду, чтобы выглядеть старше. – Он подмигнул Лео: – Когда-нибудь она вас простит.

«Вряд ли», – подумал Лео, глядя на непримиримое выражение ее лица. Однако это не имело значения, потому что он уже задействовал свои связи и решил подключить к лечению бабушки знакомого врача в больнице в Наруупне.

– Мы можем поговорить наедине? – спросил он Эбби.

Подражая ему, она повела плечами:

– Разве мы не все выяснили? Вчера вечером вы четко обозначили свою позицию. – Повернувшись, она направилась к дверям.

Не обращая внимания на взгляды заинтригованных сотрудников больницы, Лео прошел следом за ней:

– Я не все сказал.

– Вы меня удивляете. – Она излучала сарказм. – Внезапно Эбби резко свернула в пустую палату и повернулась к Лео, скрестив руки на груди: – Слушайте, у меня нет на вас времени, меня ждут пациенты. Вы привезете своего доктора сюда или организуете перелет Марии в Милдьюру или Мельбурн?

Ему было трудно сопротивляться искушению, и он тайком поглядывал на ложбинку между ее грудей.

– Я не сделаю ни того ни другого.

Вне зависимости от того, каким убедительным мог быть Лео, ему никогда не удастся уговорить бабушку оставить Бандарру. Она жила здесь с момента приезда из Италии, а это произошло еще в пятидесятых годах двадцатого века. Возможно, в прошлом она когда-то мечтала выбраться из этого города, но после известного происшествия отказывалась ездить даже в Мельбурн. Она не оставит Доминико.

Лео – единственный, кто сбежал из Бандарры.

Он потер рукой подбородок и вернулся к теме разговора:

– Вы можете назначить ее лечащим врачом Дэвида Мартина.

Она нахмурилась, и на ее переносице образовалась V-образная морщинка:

– Так вы перевезете ее в Аделаиду?

«Что?»

– Нет, она останется здесь. – Лео слегка наклонил голову и посмотрел на Эбби в упор. – Эбби? – Он выдержал паузу, надеясь расположить ее к себе, а затем прибавил: – Спасибо за вашу помощь. Ничего личного, просто Дэвид более опытный врач и понимает, что нужно бабушке.

Впервые с момента знакомства с Эбби он увидел, как на ее полных губах появилась улыбка. Она осветила ее лицо, глаза засверкали, как капельки дождя на листья тропических деревьев. А потом Эбби рассмеялась.

Обычно хладнокровный, Лео чуть заволновался.

– Прошло много времени с тех пор, как вы в последний раз посещали Бандарру, не правда ли?

И вдруг Лео почувствовал, что теряет контроль над ситуацией:

– Почему вы спрашиваете?

– Дэвид Мартин переехал в Аделаиду десять месяцев назад, и в Наруупне пока нет врача. Нет доктора и в Буджери. Сейчас Бандарра единственный поселок на двести километров в округе, где имеется медицинский персонал. Приходите в среду, когда Джастин уедет отсюда и в больнице останусь только я и медсестры.

В животе Лео появилась свинцовая тяжесть. Он хотел, чтобы его бабушка получила все самое лучшее, а вместо этого позволил усталости и страху перед прошлым вмешаться в его обычно ясный ход мыслей.

Он сам загнал себя в угол.

Послышался резкий сигнал пейджера Эбби, она посмотрела на дисплей, и, не говоря ни слова, пробежала мимо Лео и выскочила из палаты, оставив после себя лишь стойкий восхитительный аромат клубники и лакрицы.

Лео с неудовольствием отметил, что инстинктивно сделал глубокий вдох.

Эбби влетела в наводненное людьми отделение неотложной помощи. Она сразу же забыла замешательство, и непристойные мысли о выводящем ее из себя и поразительно великолепном Лео Косте вылетели у нее из головы. Хотя следовало принять закон, запрещающий мужчинам быть такими красивыми, и законодательный акт, не позволяющий здравомыслящим женщинам даже смотреть в их сторону. Оглушающий вой сирены машины скорой помощи слышался на расстоянии. С каждой секундой он становился все громче, заставляя Эбби сосредоточиться. Она приготовилась получить плохие новости.

Раненые были повсюду. Два бледных подростка сидели, держа друг друга за руки, прямо на земле; пожилой мужчина поддерживал девушку; молодая женщина прижимала к себе ребенка и кричала, прося о помощи. А в здание больницы продолжали заходить окровавленные люди.

Лиза и Джастин бормотали банальные утешения, которые перемежались твердыми приказами, пока они пытались осмотреть истерично кричащую женщину, по лицу которой текла кровь. Ее жуткий крик эхом отражался от стен, демонстрируя всю силу ее ужаса и боли.

Отделение неотложной помощи было похоже на зону боевых действий.

– Что произошло? И почему служба скорой помощи нас не предупредила? – спросила Эбби.

Джастин поморщился:

– Видимо, автобус врезался в грузовик. Те, кто мог идти, пришли сюда самостоятельно.

Следует установить очередность оказания помощи раненым и пострадавшим. Годы практики помогли Эбби сразу же приступить к делу.

– Лиза, займитесь ранеными, которые могут передвигаться. Позовите медсестру с нижнего этажа, пусть она записывает данные и ведет учет. Вызовите сюда медсестер из поликлиники. Мне нужен перечень всех пострадавших, с именами и указанием ранений. В первую очередь оказывать помощь тем, кто без сознания. Любые вопросы согласовывать со мной или Джастином.

– Слушаюсь. – Опытная медсестра без промедления отправилась за креслами-каталками, а Эбби схватила рацию.

– Больница Бандарры вызывает полицию Бандарры, прием.

Из радиации донесся треск, и на линии послышался голос Даниэля Растона:

– Эбби, столкнулись автобус и грузовик. Фельдшеры скорой помощи должны доставить тяжелораненых. Плохо дело.

- Сколько их?
- Два по меньшей мере. Вероятно, больше.
- Спасибо. Отбой.

Эбби направилась прямо в реанимацию, которая по правилам должна была всегда быть готова для приема пациентов в случае любой чрезвычайной ситуации, но она все равно старалась все перепроверить. Она взглянула на современную лечебно-диагностическую систему виртуального сканирования для выявления патологий тяжелобольных пациентов. Данный комплекс был оснащен видеокамерой, работающей на основе сверхбыстрых широкополосных технологий для передачи изображений, и системой обмена информацией с врачами в режиме веб-конференции, если возникнет такая необходимость. Этот медицинский комплекс был просто необходим для спасения жизни пострадавших людей в условиях необжитой местности Австралии.

Итак, в реанимации все готово.

Вскоре прибыли тяжелораненные.

Фельдшеры скорой помощи внесли на носилках двоих людей с кислородными масками. Старший фельдшер по имени Пол был мрачен.

– Первый пациент – Дженни, женщина тридцати лет. У нее пневмоторакс¹ и подозрение на повреждение органов брюшной полости. Ей поставили плевральную дренажную трубку и капельницу, но ее давление продолжает падать. Второй пациент – Эмма, девушка семнадцати лет с подозрением на перелом позвоночника. Мы зафиксировали ее. Она жалуется, что не чувствует ног. Ей поставлена капельница, давление в норме.

Эбби прикусила губу:

– Кого еще привезут?

Пол выглядел угрюмым:

– Мужчину сорока пяти лет с переломом таза и множественными разрывами связок и женщину шестидесяти лет, чья нога протаранила стену автобуса.

От резкого прилива адреналина в кровь Эбби вздрогнула. У нее по меньшей мере четверо тяжелораненных, минимум тридцать раненых, способных передвигаться, и только четыре сотрудника, ибо остальные медсестры еще не прибыли. Соотношение медперсонала и пациентов просто недопустимое.

– Мне больно, – слышались из-под кислородной маски приглушенные рыдания Дженни.

Эбби коснулась рукой ее плеча, желая успокоить:

– Я Эбби Макфарлан, и я дам вам обезболивающее лекарство сразу, как только вас осмотрю.

Появился Джастин:

– Лиза все держит под контролем. Я дал женщине, у которой истерика, седативное средство и позже наложу швы на ее лоб. Пока вы занимаетесь Дженни, я осмотрю другого пациента.

– Отлично. Спасибо.

Эбби машинально закрепила манжету тонометра на руке Дженни и подсоединила электроды для снятия ЭКГ. У женщины наблюдался устойчивый сердечный ритм.

Послышался сигнал тонометра. На дисплее высветился показатель: восемьдесят на пятьдесят.

Не слишком хорошо.

– Я должна прощупать ваш живот, Дженни.

– Будет больно? – со страхом в глазах спросила женщина.

---

¹ Пневмоторакс – скопление воздуха или газов в плевральной полости.

– Может быть. – Эбби осторожно пальпировала живот женщины и обнаружила уплотнение в левом верхнем квадранте брюшной полости.

Дженни вздрогнула:

– Вам обязательно это делать?

– Обязательно, к сожалению, – ответила Эбби.

«У нее внутреннее кровотечение».

– Что вам потребуется? Катетер, плазмозаменитель, аппарат УЗИ? – Эрин вошла в комнату, как всегда собранная, но с темными кругами под глазами.

– Все перечисленное, Эрин. И многое другое.

Несмотря на то, что думал о ней Лео Коста, Эбби хорошо знала свои достоинства и была осведомлена о своих недостатках. Она чертовски хороший врач общей практики, но она не хирург.

А пациенту с внутренним кровотечением необходима помощь хирурга.

Эбби с надеждой взглянула на томограф, хотя понимала, что на этот раз «виртуальный» хирург пациенту не поможет. Нужна помощь настоящего хирурга-практика, и один из них находится в коридоре больницы.

Тот самый, который считает ее некомпетентной. Тот, общения с которым она хочет избежать любой ценой. Эбби прерывисто выдохнула. Как бы она ни стремилась избегать харизматичного и упрямого Лео Косту, потребности пациента важнее всего.

Давление Дженни продолжало снижаться. Всему виной внутреннее кровотечение. Эбби быстро поставила пациентке капельницу с плазмозаменителем и полностью открыла капельную трубку.

У нее не остается выбора. Дженни необходима операция, и Эбби придется обратиться за помощью.

– Эрин, разыщите Лео Косту и приведите его сюда. Срочно!

Глава 3

Эбби едва успела ввести Дженни катетер в вену, как в реанимацию вошел Лео, наполняя собой все пространство.

– Вы меня звали?

Он пристально смотрел на нее, словно гипнотизируя, и Эбби так сильно задрожала от внезапного желания, что едва устояла на ногах. Вот уже несколько лет она не испытывала подобных ощущений. Откашлявшись, она с трудом обрела дар речи:

– Пациентка Дженни, тупая травма живота. Гемодинамика нестабильная, перевозка в Мельбурн в данный момент рискованна. Ей нужна операция. – Она пододвинула к пациентке аппарат УЗИ и включила его, передавая Лео ультразвуковой датчик.

Эрин вернулась в реанимацию со стопкой медицинских карт.

Лео осторожно положил руку на плечо испуганной пациентки и заговорил бархатным голосом, который использовал в общении со всеми, кроме Эбби.

– Дженни, меня зовут Лео Коста, я хирург. Доктор Макфарлан обеспокоена вашим состоянием, но мы сейчас выясним, что с вами происходит.

– Ладно... – Дженни смотрела на Лео, словно загипнотизированная.

Удивительно, но она почти успокоилась.

Эбби стиснула зубы, но потом напомнила себе – Лео Коста имеет право очаровывать любую женщину, какую пожелает. Самое главное, чтобы Дженни получила высокопрофессиональную помощь.

– Сейчас вы почувствуете холод... – Он распределил гель на ее вспухшем животе и осторожно коснулся его ультразвуковым датчиком. На экране появилось черно-белая рябь, а затем четкое изображение.

Лео тихо проворчал, указывая на экран: – Вовремя заметили.

Эбби проследила за движением его руки. В брюшной полости Дженни было множество сгустков. Они были повсюду: между левой почкой и селезенкой, за селезенкой и в малом тазу. Эбби поставила правильный диагноз, но не чувствовала радости, потому что Дженни еще предстояло выпутаться из нынешнего затруднительного положения.

Лео вытер ультразвуковой датчик, уложил его в держатель на аппарате и взглянул на пациентку:

– Дженни, в результате аварии у вас произошел разрыв селезенки, и я буду вас оперировать.

И без того бледная, бедняжка побледнела еще сильнее. От страха у нее задрожали губы.

– А вы хороший хирург?

Лео широко улыбнулся.

– Не просто хороший, а один из лучших. – И прибавил: – Самое главное, что вам следует знать, – это то, что я делал подобные операции много раз в Мельбурне. Эрин подготовит вас к операции, и мы с вами совсем скоро встретимся.

В этот момент Эбби поняла – будь она пациенткой, пошла бы за ним на край земли. Слава богу, она не его пациентка. Она мудрая и опытная женщина, и никуда ни за кем не пойдет. Никогда впредь она не повторит ошибок прошлого.

Лео кивнул в сторону двери, имея в виду «Нам нужно поговорить», и вышел в коридор. Эбби последовала за ним.

Не теряя время на лишние рассуждения, он спросил:

– Вы можете заняться анестезией?

Эбби кивнула:

– Да, и Эрин мне поможет. Но на операции сможем быть только мы с ней, потому что Джастин и медсестры должны заниматься другими ранеными.

– Эбби? – К ним торопливо подошел Джастин. – Пациентку с травмой позвоночника я отправил в Мельбурн на санитарном вертолете.

– Что с пожилой женщиной?

– Еще не привезли, ее по-прежнему пытаются вытащить из автобуса. Пол говорит, ее нога, скорее всего, сильно раздроблена, потребуется ампутация.

Эбби простонала:

– Боже, к сожалению, медперсонал невозможно клонировать. Нам еще нужно заняться пациентом с переломом таза. Попросите фельдшеров помочь вам, когда они привезут следующих пострадавших...

– Эбби? – Голос Лео походил на рычание. Он взял ее за локоть, подталкивая вперед. – Нам нужно начинать операцию, немедленно.

Вздрыгнув от властной настойчивости Лео и какого-то еще непонятного ей чувства, она сказала:

– Джастин, если вы...

– Если ему понадобится консультация, он свяжется с вами в операционной. Пошли! – Лео провел ее обратно в реанимацию. – Эрин, дорогая, давайте начинать. – И Лео провез каталку с пациенткой к выходу.

Затем он повернулся к Эбби. Его губы совершенной формы дрогнули и растянулись в неожиданной улыбке, словно он вспомнил нечто смешное.

– Э... Эбби, а где именно находится операционная?

Под его взглядом она почувствовала, как дрожат колени. Она могла противостоять его улыбке «Я люблю добиваться своего», но оказалась совершенно не готова увидеть его абсолютно искреннюю и ошеломляющую улыбку. Каким-то образом она заставила себя передвигать ослабевшие ноги.

– Операционная там. Следуйте за мной.

* * *

– Здесь настоящий бардак... – Работая с множественными разрывами селезенки, Лео сосредоточенно нахмурился.

Каждая клеточка его тела была напряжена не только потому, что все срочные операции имеют непредвиденные последствия, но и из-за того, что в данный момент ему приходилось работать с менее опытным персоналом, чем обычно. Тем не менее один из его помощников справлялся хорошо. Эбби Макфарлан управляла больницей так же эффективно, как любой из его коллег-ветеранов в Мельбурне, а прямо сейчас она проводила успешную анестезию.

– Эрин, аспиратор, пожалуйста. – Лео крайне беспокоил большой объем кровотечения в брюшной полости. – Эбби, как ее давление?

Удивительно спокойные зеленые глаза Эбби взглянули на него поверх хирургической маски.

– Держится... пока. Мне будет спокойнее, когда вы начнете диатермию.

Он поморщился:

– Мне тоже.

Установив зонд в нужное положение, Лео ногой включил аппарат для диатермии. Аппарат работал довольно громко в относительно тихой операционной, которая резко контрастировала с операционной больницы Мельбурна, где во время операции всегда звучала любимая музыка Лео.

Эрин приподняла наконечник аспиратора над вычищенной полостью, и Лео стал медленно считать. К тому времени, когда он досчитал до четырех, полость снова заполнилась пенистой кровью.

– Проклятье. – Он положил еще один тампон.

– Давление продолжает снижаться. – В тоне Эбби послышались нотки беспокойства. – Она потеряла три литра, и у нас остался только один контейнер с кровью до прибытия санитарного вертолета.

– Все будет в порядке, – сказал Лео, желая успокоить и себя, и Эбби с Эрин. Стараясь не замечать звуковых сигналов аппаратов, он внимательно осмотрел зону проведения операции, стараясь отыскать причину непрекращающегося кровотечения.

– Уровень кислорода в крови падает, – быстро произнесла Эбби.

Внезапно на Лео нахлынули воспоминания: крики Кристины, Доминико, смерть...

У него чаще забилося сердце; он прерывисто вздохнул, чтобы успокоиться. Он не сумел спасти Доминико, но он обязательно спасет эту пациентку.

Присмотревшись внимательнее, Лео наконец обнаружил источник кровотечения.

– Около одной минуты до остановки сердца. – Эбби подсоединила последний контейнер с кровью и тревожно наморщила лоб.

– Я нашел. – Лео быстро и аккуратно перевязал кровоточащий сосуд, затем начал считать.

На этот раз в полость кровь не поступала. Он расслабился и выдохнул, только сейчас поняв, что работал затаив дыхание.

– Кровяное давление повышается, уровень кислорода в крови повышается, – с облегчением сказала Эбби и серьезно посмотрела на Лео: – Вы заставили меня поволноваться.

Несмотря на ее суровый тон, он уловил едва заметное одобрение в мерцающих глубинах ее зеленых глаз.

– Эй, я итальянец, а итальянцы любят яркие и волнующие концовки.

Эбби моргнула, длинные ресницы коснулись верхней части ее маски, а потом она расмеялась. Она смеялась от души, по-настоящему радостно; ее глаза сияли, лицо светилось.

«И ты считал ее невзрачной простушкой?»

Лео нахмурился и принялся зашивать мышечный слой.

Эбби ввела пациентке петидин в качестве обезболивающего средства:

– Ну, мы, англосаксы, предпочитаем спокойную жизнь.

– Говорите за себя. Я не против непродолжительных волнений и драм. Они делают жизнь интереснее. – Эрин захлопала ресницами. Ее взгляд говорил Лео: «Если я вас заинтересовала, то я совсем не против».

Пятнадцать лет назад, в день своего развода, Лео решил впредь знакомиться с множеством красивых женщин и заводить романы без обязательств. Подобная тактика всегда ему помогала. Он любил женщин и обожал находиться в их обществе, но ему не хотелось сохранять преданность одной из них. Распавшийся брак оказал на него слишком сильное эмоциональное воздействие. Теперь он был ориентирован на работу. Лео спасал людские жизни и наслаждался тем, что дает ему судьба. Такой стиль жизни его вполне устраивал, ведь так у него не оставалось времени думать о ком-то, кроме себя.

При обычных обстоятельствах, когда он получал такие открытые намеки, какие только что – от привлекательной Эрин, Лео улыбался, называл женщину «дорогуша моя» и приглашал на ужин. А затем проводил с ней несколько веселых недель, пока на глаза ему не попадалась очередная симпатичная медсестра. Иногда он расставался с любовницей в тот момент, когда замечал, что она начинает мечтать выйти за него замуж и обзавестись детьми.

Но в последнее время подобная любовная игра начала его утомлять.

В операционной зазвонил телефон, и Эбби ответила на звонок.

– Лео, Джастину нужен совет по поводу пациентки с раздробленной ногой. Ее эвакуировать или сначала сделать операцию?

– Скажите ему, что я приду через пять минут.

Когда Эбби закончила разговор, Лео произнес:

– Придется мне оперировать или нет, не важно. Эвакуация пациента, возможно, единственный приемлемый вариант из-за проблем с персоналом в больнице.

Эбби расправила плечи, и ткань медицинского халата плотнее обхватила ее грудь.

– Если пациент нуждается в срочной операции, то мы ее сделаем. Ваше дело – проводить операцию, а мое – беспокоиться по поводу необходимого персонала.

Ее профессионализм ошеломил Лео. Эбби ставила правильные диагнозы пациентам, была собранна и эффективно управляла всей больницей. Невозможно было отрицать, что она сохраняла выдержку и сосредоточенность во время чрезвычайных ситуаций и согласилась занять непривычное для себя место анестезиолога во время операции.

«Для нее потребности пациента превыше всего. Она попросила тебя о помощи – несмотря на то, как ты с ней обращался».

Лео стало стыдно. Эбби Макфарлан оказалась чертовски хорошим врачом. Почему он, черт побери, не понял этого вчера вечером?

От усталости у Эбби разболелись ноги. Она уселась на потрепанный диван в ординаторской, сняла сандалии и положила ноги на журнальный столик. Сегодня она пережила адский день, но, несмотря на усталость, гордилась собой. Больница Бандарры справилась с чрезвычайной ситуацией, и, хотя два пациента пребывают в крайне тяжелом состоянии, они выжили благодаря слаженной работе персонала больницы.

И еще следует поблагодарить Лео Косту – упрямого, харизматичного и гениального хирурга.

Вчера вечером она хотела его ненавидеть, сегодня утром мечтала держаться от него как можно дальше, но, судя по всему, ее желаниям суждено остаться неисполненными. Если все, что произошло, было предначертано заранее и больнице срочно потребовался хирург, то почему судьба не послала Эбби какого-нибудь милого старичка, а еще лучше женщину-хирурга?

Но нет, судьба решила над ней посмеяться, и послала ей тяжелейшее испытание. Лео обладал магнетической привлекательностью; подобные мужчины сродни наркотику. Несколько коротких романов во время учебы в университете убедили Эбби в том, что она совсем не разбирается в мужчинах. Потом появился Грег, который действительно пробил броню вокруг ее сердца. Обаятельный и очаровательный, он затуманил ей мозги, соблазнил, а потом обманул. Теперь она знала, всем своим нутром, что позволять себе увлечься мужчиной – все равно что провести лезвием бритвы по запястью. И первое, и второе просто акт членовредительства.

Так почему же, зная обо всем этом, она позволила себе пасть жертвой его черных глаз, испытать сильнейшее желание? Зачем ее сердце так мучительно и часто колотилось, если она усвоила болезненные уроки, которые преподавал ей Грег? Разве она забыла о том, что ей нельзя увлекаться харизматичными мужчинами? При встрече с Лео она поставила под сомнение единственный способ избежать сердечных страданий – оставаться в одиночестве.

Эбби прикусила губу. Несмотря на то, что она чувствовала в присутствии Лео, она не могла отрицать, что его помощь в реанимации стала настоящим подарком судьбы. Без его содействия и Дженни, и пожилая женщина с раздробленной ногой были бы немедленно переправлены на санитарном вертолете в Мельбурн, и у них были бы очень слабые шансы выжить. Лео спас Дженни и подарил Мейвис надежду на выздоровление.

Усталость одолела Эбби, она старалась не закрывать глаза. Она уже отправила Джастина домой. Ей придется еще немного побыть в больнице, сделать обход, а потом, убедившись, что

судьба будет милостива к ее пациентам, отправиться домой. Скрип двери ординаторской прервал ход ее мыслей. Эбби по привычке насторожилась, приготовившись увидеть дежурную медсестру и услышать, что состояние какого-то больного ухудшилось.

Но это пришла не дежурная медсестра. Опыняющая дрожь пробежала по телу Эбби, она затаила дыхание. Если бы она была слепой, она все равно сразу бы догадалась о приходе Лео, учуяв потрясающий мятно-апельсиновый аромат его одеколона.

«Как ему удастся так хорошо пахнуть после столь тяжелого дня?»

– Я думала, вы вернулись домой, – сказала она.

– Я побыл с бабушкой, а последний час меня донимали журналисты. О сегодняшней аварии рассказывают во всех новостях. Вас искали, но не смогли найти. – Он бросил на нее вопросительный взгляд и прошел к водонагревателю.

Эбби пожала плечами, не заботясь о том, что пропустила общение с представителями прессы, ибо была совершенно уверена, что успех сегодняшнего дня – заслуга Лео, а не ее.

– Ваших пациентов эвакуировали в Мельбурн, поэтому у вас появилось время на общение с журналистами, а я занималась своими пациентами.

– Ну, вы моя должница, потому что я раздавал интервью печатным изданиям, радио и телевидению. Я стал звездой СМИ.

По ординаторской распространился успокаивающий аромат ромашкового чая. Впервые за сегодняшний день Эбби по-настоящему расслабилась.

– Вы будете хорошо выглядеть на телеэкране, – выпалила она прежде, чем ее утомленный мозг сумел отреагировать. Эбби тихонько ахнула, пожалев о том, что не сумела промолчать.

«Ты свихнулась? Воительница Эбби должна заковать свое сердце в броню и смотреть на мужчин скептически».

Лео понимающе улыбнулся. Мол, не я один знал, как чертовки привлекательно буду выглядеть на экранах телевизоров. Он посмотрел на Эбби:

– Я не думал, что вы это заметите.

«Держи дистанцию!» С того момента, как они познакомились, ей с трудом, но удавалось сохранять хладнокровие. Вот и теперь нужно как следует постараться и найти способ вернуть себе душевное равновесие, чтобы оградить себя от неприятностей. Эбби тряхнула головой и разозлилась оттого, что непослушные кудри закрыли глаза, и у нее не получилось посмотреть на Лео беспечно.

– Скажу вам вот что. Я заметила и, возможно, даже с удовольствием заметила, но даже ваш гламурный вид не может компенсировать последствия того неуважения, которое вы продемонстрировали мне вчера вечером.

Она ожидала, что он рассердится или, по крайней мере, слегка разозлится, но вместо этого он подошел к ней и протянул руку.

– Здравствуйте, меня зовут Лео Коста. Я хирург и внук Марии Росси. Рад с вами познакомиться.

Она нахмурилась, сняла ноги со стола и медленно протянула ему руку, не переставая задаваться вопросом, что на самом деле происходит.

– Эбби Макфарлан.

Он пожал ее руку одновременно крепко и нежно:

– Я слышал, вы лечащий врач моей бабушки, и у вас возникли проблемы с одним из ее родственников.

Она вглядывалась в его лицо, стараясь понять, что скрывается за маской обаяния и приветливости.

– По шкале несговорчивости он получил максимальный балл.

Лео слегка округлил глаза, но не стал с ней спорить, а уселся на журнальный столик прямо напротив нее.

– Могу предположить, что он позволил страху повлиять на его суждение по поводу квалификации доктора.

Она не ожидала такого ответа. Лео только что признался в собственных страхах, а харизматичные мужчины обычно этого не делают.

– Я могу понять его страх.

– Ну, меня застигли врасплох. Бабушка всегда была такой энергичной и здоровой, и... – Он надул щеки и резко выдохнул, а потом виновато усмехнулся: – Извините, что наговорил вам столько неприятного; я был не в себе. Если это поможет вам почувствовать себя лучше, скажу, что члены моей семьи уже меня отругали за завтраком.

Завтрак? Слово прозвенело в ее голове как удар колокола.

– Погодите! Вы же продолжали настаивать на том, что в девять часов утра у Марии будет другой лечащий врач.

Подняв плечи, Лео чуть наклонил голову набок, как ребенок, которому представили доказательство его преступления – пустую коробку из-под печенья.

– Упрямство – один из моих недостатков, – сказал он.

Ее губы дрогнули.

– Один? Значит, есть еще недостатки.

Он поймал ее взгляд, его глаза сверкали:

– Скажу лишь, что больше не буду упрямиться из-за лечения бабушки. Ей с вами повезло... Больнице Бандарры повезло, что в ней работает такой опытный врач общей практики, как вы, Эбби.

Она видела его очаровательную улыбку, слышала восторженные похвалы, но голос рассудка по-прежнему громко звучал в ее мозгу.

– То есть на самом деле вы хотите сказать, что я остаюсь лечащим врачом Марии потому, что в больнице нет других врачей.

– Нет. Я совсем не об этом хотел сказать. – В его глазах вспыхнула тревога, и во второй раз за сегодняшний день Эбби увидела настоящего Лео, скрывающегося за гламурной маской притворства. – Я признал, что сделал поспешные выводы вчера вечером, и я извинился.

Судя по тому, как пульсировала венка на подбородке Лео, извиняться он не привык.

– Но сегодня я работал вместе с вами, и у меня не осталось никаких сомнений, что вы знаете свое ремесло.

Искренность в его голосе наконец ее удовлетворила.

– Спасибо.

– Пожалуйста. – Он подошел к столу и уселся рядом с Эбби. Его губы изогнулись в заговорщической улыбке. – Сегодня был чертовски тяжелый день, да?

Его слова полностью повторяли ее мысли, что совершенно ее расстроило. Сначала он совершенно неожиданно перед ней извинился, а теперь, судя по всему, хочет посидеть с ней рядом и пообщаться. Эбби справилась бы с этим, если бы не запах его тела и не энергичная аура, попадая в которую она ощущала, как бурлит в жилах кровь.

Он передвинулся и оказался совсем рядом с Эбби. Она насторожилась. Ей пришлось приложить максимум усилий, чтобы сидеть прямо и не прильнуть к Лео, ибо ее тянуло к нему, словно магнитом. Ей хотелось взять его за руку, положить голову на его широкое плечо... Однако Эбби слишком хорошо знала – такие люди, как Лео Коста, похожи на растение наперстянка. На них приятно смотреть, но они представляют потенциальную угрозу. А ей меньше всего хочется опять страдать от любви.

Эбби отпила чай, стараясь не обращать внимания на приятное покалывание кожи и трепет в животе, которые усилились, как только Лео подсел к ней ближе. «Воительница Эбби должна закрыться щитом и обнажить меч!» Она справится. Они могут посидеть в ординаторской несколько минут и поболтать, однако близится полночь, и Лео Косте пора уходить.

Пострадавшие во время аварии получили помощь, вопрос с лечащим врачом Марии улажен. Эбби не могла представить, что Лео надолго задержится в Бандарре. Очень скоро он вернется домой в Мельбурн, и с его отъездом в больницу Бандарры вернется привычная атмосфера, а Эбби спокойно вздохнет. Да, жизнь вернется в нормальное русло. Она улыбнулась и медленно и довольно выдохнула.

Лео прихлебывал чай, наблюдая за Эбби, которая держала чашку близко к груди, словно щит. Внезапно его окутало необычное и приятное ощущение покоя, какого он никогда не испытывал, находясь в Бандарре. Неужели его извинение возымело должный эффект? Видимо, да. Он всегда гордился своим умением быть справедливым, однако поначалу отнесся к Эбби с предубеждением. Он позволил чувствам перебороть доводы рассудка. Сегодняшний день оказался невероятным. Лео работал вместе с Эбби. Его заинтриговала ее уверенность и самодостаточность. А какие у нее глаза...

Эбби посмотрела на свои стройные лодыжки (она снова устроила ноги на журнальном столике) и вздохнула:

– Да, сегодня был нелегкий денек. Нам повезло, что вы оказались рядом. Спасибо.

Он привык к потоку похвал, но благодарность Эбби была искренней и простой, и он это оценил:

– Я рад, что сумел помочь. Сейчас я в основном делаю плановые операции, хотя и работаю травматологом в городской больнице Мельбурна. К счастью, иногда там обходятся без меня.

Она повернула голову и одарила его понимающим взглядом. Веснушки на ее лице показались Лео очаровательными.

– Нет ничего лучше осознания того, что спас человека.

Он ухмыльнулся:

– Да, но невозможно ходить и желать, чтобы у людей возникали проблемы со здоровьем. Если будешь озвучивать подобные мысли, тебя начнут считать чудовищем.

Она усмехнулась:

– Вы хирург, воспринимайте это как данность.

Он постарался притвориться оскорбленным, но вместо этого рассмеялся, услышав звонкий смех Эбби. Эбби Макфарлан обладала совершенно обезоруживающей и непринужденной манерой общения, которая показалась ему освежающей и необычной. Внезапно он осознал, что кроме ближайших родственников немногие осмеливаются высказывать ему свое мнение.

Она снова посмотрела на свои ноги, а он поборол желание погладить ее подбородок и заставить повернуться к нему, чтобы он мог посмотреть в ее глаза. Ему хотелось утонуть в этих глазах, которые сегодня смотрели на него так часто поверх хирургической маски, и в них читался и страх, и радость.

Вместо этого он глубоко вдохнул опьяняющий ягодный запах ее тела.

– Значит, вы ненадолго останетесь в Бандарре?

Игривый настрой Лео тут же пропал.

– Вчера я бы сказал, что ненадолго. Я обычно прилетаю сюда на сутки, потом возвращаюсь в Мельбурн, где у меня полно работы.

«Ты продолжаешь снова и снова прикидываться крайне занятым человеком. Подобная тактика служила тебе много лет». Он отмахнулся от доводов рассудка, к которым слишком долго отказывался прислушиваться.

– Меня беспокоит здоровье бабушки, поэтому я хочу немного побыть рядом с ней.

Словно в замедленной съемке, Эбби перевела взгляд со своих ног на лицо Лео. От удивления у нее расширились зрачки.

– То есть...

– Я попросил свою секретаршу перенести осмотр пациентов, запланированный на этот месяц.

Ее прекрасные глаза затуманились, она заговорила немного резче обычного:

– Так вы останетесь здесь на несколько недель?

– Да. Пора уделить время семье.

Беспокойство боролось в его душе с ощущением навязанного долга. Проводить время с бабушкой – это одно, но ведь пребывание в Бандарре потребует от него послушания и тесного общения с семьей. Как, черт побери, он собирается пережить эти несколько недель и не потерять рассудок?

Лео откинулся назад и глубоко вдохнул, опершись руками о спинку дивана и пытаясь расслабить напряженные мышцы. Ему вдруг сразу захотелось прикоснуться пальцами к шее Эбби, почувствовать мягкость ее кожи.

«Знакомство с Эбби поможет тебе контролировать демонов прошлого, которое было у тебя в Бандарре».

Лео почувствовал первый проблеск надежды после того, как отец потребовал, чтобы он на несколько недель остался в Бандарре. Общение с Эбби Макфарлан стало бы для него идеальным развлечением.

– Я с нетерпением жду возможности провести время с вами, ведь теперь мы друзья.

Она внезапно оттолкнулась от спинки дивана, будто испытала удар тока, и подняла брови.

– Друзья? – с трудом выдохнула она. – По-моему, вы заходите слишком далеко.

У ошеломленного неожиданным отказом Лео возникло ощущение, что ему на голову вылили холодный и липкий гель для проведения УЗИ. Он не мог даже вспомнить о том, чтобы кто-нибудь отклонял его предложение. Отказ Эбби был сродни укусу осы, неожиданному и болезненному. Он стиснул зубы, стараясь сохранить хорошее расположение духа.

– Значит, мы коллеги.

Она жестко рассмеялась:

– Мы с вами вряд ли коллеги.

Ее слова ранили Лео, разбив вдребезги надежду, которая поддерживала его на протяжении последних четырнадцати часов.

– Что же тогда, черт побери, произошло сегодня? – спросил он.

– Сегодня был тяжелый день. – Эбби поднялась с дивана, ее взгляд был направлен мимо Лео. – Мне нужно сделать последний обход, по этому мы должны проститься. Спасибо за помощь. Наслаждайтесь отдыхом в Бандарре. – С этими словами она повернулась и направилась к двери.

От столь категоричного обращения у него отвисла челюсть. Он уже приготовился выругаться, но промолчал, увидев, как мешковатая хирургическая одежда касается ее округлых ягодиц. На него нахлынуло такое сильное вожеление, что он вздрогнул. У него чесались руки, ему очень хотелось затащить Эбби обратно в ординаторскую, обнять и целовать до тех пор, пока она не откажется от сопротивления.

Впервые за несколько месяцев его тело ожило, все цвета вокруг стали казаться ярче, каждое ощущение стало интенсивнее. Лео не понимал, что с ним происходит. Он не знал, то ли испытывает последствия тяжелой чрезвычайной ситуации, в которой сегодня находился, то ли переживает из-за резкого отказа крайне независимой Эбби Макфарлан. Что бы это ни было, если ему придется остаться в Бандарре, он должен найти себе какое-то занятие. Соблазнение Эбби Макфарлан будет прекрасным развлечением. Он потер руки, уже продумывая план обольщения.

Он в самом деле от души повеселится, а у Эбби Макфарлан не будет ни единого шанса перед ним устоять.

Глава 4

Эбби позволила своему бордер-коли Мерфи тащить ее за собой по тропинке. Она совершенно не обращала внимания на обычно успокаивающие ее причудливые серебристо-серые каучуковые деревья, растущие вдоль реки. Даже пятнадцать величественных пеликанов, опустившихся на сине-коричневую водную гладь, не могли отвлечь ее от размышлений о Лео Косте, находящемся в Бандарре.

Она отрывисто хохотнула как безумная и удостоилась насмешливого взгляда Мерфи, который поднял на нее золотисто-коричневые глаза. Сначала она с ужасом думала о том, что, когда Джастин уедет, ее нагрузка удвоится. Но теперь большое количество работы казалось ей спасительной благодатью. Ведь она будет постоянно занята, станет практически жить в больнице, а значит, у нее не будет шансов встретиться в городе с Лео. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь работа станет ее спасением.

До Эбби долетел стрекот сорок, и ей показалось, что она услышала от них некое сообщение. Работа спасала ее прежде. Грегу удалось лишить ее всего, но он был не в состоянии отнять у нее работу. Эбби выжила и научилась быть независимой. Больше никогда она не перепутает вожделение с любовью, очарование с симпатией, а стремление к контролю с заботливостью. Эбби вполне устраивало общество ее пса, чья безусловная любовь исцеляла ее, когда очередной мужчина разбивал ее сердце и уходил из ее жизни.

– Пошли, Мерфи, нам пора в столовую, завтракать. – Эбби перешла на бег, стараясь сосредоточиться на дыхании и отгоняя от себя размышления о черноглазом мужчине с широкими плечами, при виде которых хотелось верить, что он способен защитить женщину от любых невзгод.

Столовая находилась в поликлинике, на первом этаже больницы Бандарры, отреставрированной к столетию со дня ее открытия. Здание больницы имело высокую остроконечную крышу, а внутри было отделано древесиной. По всему периметру здания располагалась широкая веранда, а пол был выложен мозаикой с изображением кенгуру. Эбби видела старые фотографии больницы, сделанные в одна тысяча девятьсот восьмом году. На них был запечатлен гамак на веранде. Поэтому она купила яркий гамак и повесила его между двумя последними столбами на веранде со стороны парадного входа. Она планировала когда-нибудь полежать в этом гамаке. А вот Мерфи давно облюбовал место под гамаком, в тени.

Толстые кирпичные стены здания спасали от жары. В поликлинике было прохладно.

– Доброе утро, Дебби, – обратилась Эбби к медсестре, входя в прохладную кухню. При мысли о свежем винограде и местном йогурте с медом у нее заурчало в животе. – Где Джессика?

Дебби последовала за ней на кухню:

– Она сильно простудилась, поэтому нам придется одним принимать пациентов.

Эбби простонала:

– Хорошее начало дня. Вот что значит остаться единственным врачом в больнице. Никто не откликнулся на объявление о работе? – Она положила два толстых ломтика хлеба с корочкой в тостер.

– Роберт Глисон сказал, поступали резюме докторов из Египта, Индии и Кении, и он скоро свяжется с вами, чтобы вы назначили время для собеседования.

Эбби вздохнула. Сельская медицина привлекала врачей, желающих получить опыт работы в экстремальных условиях. После того как Эбби обучала их, они уезжали. При мысли об этом она вспомнила, что вчерашний инцидент с пострадавшими в аварии стал последним своеобразным заданием Джастина.

– Джастин уже собрался?

Дебби печально кивнула:

– Он должен уехать сегодня утром, но я уверена, что прежде он позвонит. Я сегодня пришла раньше и отсортировала истории болезни первых пациентов. Кабинет для диабетиков откроется только в десять, поэтому пока я могу отвечать на телефонные звонки.

Эбби улыбнулась:

– Спасибо, Дебби. И благодарю за то, что надзирали за делами в поликлинике вчера, пока я весь день торчала в больнице. Вы не представляете, какой груз сняли с моих плеч. Кстати, нашей больнице выделяются средства на обустройство кабинета-лаборатории для проведения мазка Папаниколау, о необходимости открытия которого вы говорили. Вы молодец.

Дебби просияла, но тут зазвонил телефон, и она поспешила к нему. Эбби осталась завтракать в одиночестве.

В следующий раз ей удалось побыть одной только четыре часа спустя, когда наконец закончился утренний прием.

– Дебби, я иду за обедом к Тони. Вам взять что-нибудь?

Медсестра выглянула из процедурного кабинета:

– Я взяла обед с собой, спасибо. Я сейчас занимаюсь язвенником Эли Дженкинс. Вы можете проверить факс?

От голода у Эбби закружилась голова. Ей предстоял трудный день, а она могла думать только о том, как пойдет к Тони и купит у него лепешку фокаччо и кружку сливочного кофе латте. Тони категорически отказывался наливать кофе в стакан, говоря, что в стакане может подаваться только пародия на хороший кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.